

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-2-76-89>

Защита и представление прокуратурой Российской Федерации прав и законных интересов участников гражданского оборота

Е. А. Иванченко

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».
Адрес: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.
E-mail: kvi-elena@yandex.ru

Т. В. Воротилина

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vorotilina@mail.ru

Protection and Representation by the Prosecutor's Office of the Russian Federation of the Rights and Legitimate Interests of Participants in Civil-Law Transactions

E. A. Ivanchenko

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Legal Culture Protection of Human Rights Juridical
Institute of FSAEI «North-Caucasian Federal University»
Address: North-Caucasian Federal University, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1.
E-mail: kvi-elena@yandex.ru

T. V. Vorotilina

PhD in Law, Associate Professor,
Academic Department of Civil Legal Disciplines, PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
Tel.: 8(903)6887732.
E-mail: vorotilina@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой межотраслевое исследование, предметом которого выступают нормы российского права, правовая доктрина и прокурорская практика в сфере защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Методологическая основа исследования базируется на положениях как общей теории права, гражданского права, так и правозащитного научного направления. В качестве методов исследования применялись диалектический, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, технико-юридический, системно-структурный, статистический методы с приемами анализа, синтеза и описания. Анализируя использование правозащитного потенциала органов прокуратуры в гражданско-правовых и процессуально-правовых отношениях, авторы доказывают, что по своей правовой природе надзорная деятельность обладает универсальным характером и на сегодняшний день выступает самым эффективным средством защиты прав участников гражданского оборота. Надлежащее внимание в статье уделяется юридической категории «публичный интерес» как системообразующей конструкции, определяющей организацию надзорной деятельности и степень прокурорского участия в защите нарушенного права. Сообразно с данной конструкцией предлагается авторская класси-

фикация субъектов гражданского оборота, обусловленная объемом прокурорских полномочий по отношению к каждой группе участников. При этом отмечена особая роль государства как участника имущественных отношений.

Ключевые слова: субъекты гражданских правоотношений, государство как участник гражданского оборота, публичный интерес, органы прокуратуры, прокурорский надзор, средства защиты в гражданских правоотношениях.

Abstract

The article is an intersectoral study, the subject of which is the norms of Russian law, legal doctrine and prosecutor's practice in the field of protection of the rights and legitimate interests of participants in civil-law transactions. The methodological basis of the research is based on the provisions of both the general theory of law, civil law, and the human rights scientific direction. Dialectical, formal-logical, historical, comparative-legal, technical-legal, system-structural, statistical methods with methods of analysis, synthesis and description were used as research methods. The article pays due attention to the legal category "public interest" as a backbone structure that determines the organization of supervisory activities and the degree of prosecutorial participation in the protection of the violated right. In accordance with this construction, the author's classification of subjects of civil-law transactions is proposed due to the amount of prosecutorial powers in relation to each group of participants. Analyzing the use of the human rights potential of the prosecutor's office in civil and procedural legal relations, the authors argue that, by its legal nature, supervisory activity is universal in nature and today it is the most effective means of protecting the rights of participants in civil-law transactions.

Keywords: subjects of civil relations, the state as a participant in civil turnover, public interest, prosecution agencies, public prosecutor's supervision, remedies in civil legal relations.

Обеспечение конституционных положений о многообразии и равенстве всех форм собственности, свободе граждан распоряжаться своими способностями, единстве экономического пространства, свободе конкуренции, обязанности государства защищать права и свободы своих граждан и другие закрепленные в Конституции РФ гарантии, влияющие на содержание правового статуса лица – субъекта, способного владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, возложено на органы государственной власти и местного самоуправления. Устранение препятствий, мешающих в полном объеме обладать правами, вытекающими из указанных конституционных гарантий, в большей мере возложено на органы прокуратуры РФ, которые наряду с судебными органами возглавляют по частоте обращения к ним правоохранительную и правозащитную систему государства.

Препятствия могут носить самый разнообразный характер и содержание, что непосредственно влияет на выбор одной из юрисдикционных форм для их устранения.

С учетом того, что существование реального юридического механизма защиты права собственности, обеспечение устойчивого развития частного бизнеса, законность, обоснованность и целесообразность распоряжения государствен-

ной собственностью – основа экономической безопасности РФ и ее устойчивого экономического развития, значение деятельности прокуратуры в обеспечении законности гражданского оборота сложно переоценить. Еще в период 2005–2008 гг. специалисты констатировали существенную модернизацию методов прокурорской деятельности, обусловленную новыми экономическими условиями [16. – С. 11], и такая модернизация не могла не повлиять на формирование эффективной практики защиты прав собственников мерами прокурорского реагирования и участия.

Прежде всего надлежащей защитой должны были быть обеспечены права и интересы хозяйствующих субъектов, а также провозглашенная свобода экономической деятельности. Огромную роль в данной работе сыграло наделение прокуроров полномочиями, согласно которым контролирующие органы стали обязаны согласовывать с ними проверки деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе внеплановые выездные. Необходимо ли уточнять, что данное полномочие существенно повлияло на снижение числа злоупотреблений со стороны должностных лиц контролирующих органов? Безусловно, что эффективность защиты прокурорами интересов хозяйствующих субъектов стала возрастать в геометрической прогрессии прежде всего из-за наличия

четких оснований для отказа в согласовании проверки: отсутствия документов, доказывающих наличие оснований для ее проведения, которые должны прилагаться к соответствующему заявлению; отсутствия оснований для внеплановости проверки; несогласия прокурора с подведомственностью вопросов, составляющих предмет планируемой проверки; подпадания предмета проверки одновременно под юрисдикцию нескольких контролирующих органов и некоторых других оснований.

В это же время начинает усиленно формироваться ведомственная нормативная база органов прокуратуры, направленная на обеспечение прав и свобод человека и гражданина РФ, обеспечение его законных интересов, при этом охране права собственности как «материальной основе и экономическому выражению свободы личности» [17. – С. 8] было уделено повышенное внимание как элементу конституционного статуса личности.

Практически сразу начинают обособляться самостоятельные отрасли надзорной деятельности, обеспечивающие решение единой фундаментальной задачи по обеспечению и охране органами прокуратуры права собственности, например, прокурорский надзор за соблюдением прав на объекты интеллектуальной собственности; защита права собственности предпринимателей; надзор в сфере жилищных правоотношений и т. д. Разумеется, это повлияло на формирование соответствующих методик прокурорской деятельности, направленных на повышение эффективности работы в пределах самостоятельной отрасли.

Авторы публикации не преследуют цель охарактеризовать надзорную работу отдельных отраслей, целью выступает иллюстрация возможностей обеспечения и охраны права собственности мерами прокурорского участия, представление данного органа как серьезного защитника субъектов гражданского оборота, правозащитный потенциал которого стремительно увеличивается в связи с реализацией соответствующей государственной политики.

Большинство норм, обеспечивающих экономические права граждан, а именно к данной области относится право частной собственности и свобода экономической деятельности, принадлежит к отрасли гражданского права, и это существенно индивидуализирует характер надзорной деятельности прокуратуры в данной сфере.

Во-первых, в области гражданско-правовых отношений существенно утрачивается такое свойство прокурорской деятельности, как ее инициативность.

Инициативность деятельности – это то, что отличает прокуратуру от большинства правоохранительных органов. Правовая природа инициативности базируется на уникальном статусе прокуратуры как основного субъекта по поддержанию законности в государстве и предоставленных законом полномочиях. Указанное свойство позволяет осуществлять деятельность по проверке соблюдения законодательства, не дожидаясь непосредственного обращения в органы прокуратуры участника правового спора или правового конфликта. Инициативный характер надзорной деятельности обуславливает высокий профилактический эффект правоохранительной работы, устраняет предпосылки для нарушения прав участников общественных отношений.

Во-вторых, гражданское законодательство характеризуется высокой степенью диспозитивности, отмечает Н. Д. Бут, а диспозитивные нормы – нормы общего дозволения выпадают из поля надзорной деятельности прокуратуры, проверке подлежит лишь исполнение норм регулятивных и исполнительных [3. – С. 94]. Следовательно, даже при прямом обращении субъекта, посчитавшего, что его интересы нарушены, в органы прокуратуры, прокуроры не имеют правовых оснований и полномочий вторгаться в сферу частноправовых отношений.

Поэтому применительно к прокурорской деятельности в сфере защиты прав участников гражданского оборота необходимо отметить следующую закономерность – чем больше распространены в гражданском праве публичные начала, тем чаще прокуроры представляют и защищают публичные интересы в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, можно утверждать, что на ширину границ прокурорской надзорной практики и представительства самым непосредственным образом влияет юридическая категория «публичный интерес», а именно – его доля в гражданском правоотношении.

В-третьих, необходимо отметить двойственность прокурорской деятельности в гражданско-правовой и гражданско-процессуальной сферах, особенно ярко она выражается в гражданском судопроизводстве при выдвигании прокурором иска для защиты нарушенного права или интере-

са участника гражданского оборота. С одной стороны, прокурором транслируется воля государства, направленная на защиту, охрану или восстановление права, для того прокурор и наделен властными полномочиями для выполнения государственного предписания о безусловном обеспечении права. С другой стороны, защищая право конкретного субъекта гражданского правоотношения, прокурор, тем самым, поддерживает режим законности в государстве, распространяющийся на всех без исключения участников гражданского оборота.

Таким образом, посредством прокурорского участия в гражданском судопроизводстве реализуется идеальное сочетание частных и публичных начал в праве.

Рассматривая актуальные аспекты прокурорской деятельности в сфере гражданского оборота, авторы решили не придерживаться принятой в гражданском праве классификации его участников, а усложнить ее, принимая объем «публично-го интереса» за системообразующий признак, позволивший классифицировать участников на группы, каждой из которых свойственны определенные характеристики прокурорской работы, сопровождающей деятельность данной группы в области гражданско-правовых отношений:

1. Российская Федерация и система государственных органов власти, ее представляющих.
2. Муниципальные образования.
3. Физические лица – участники гражданского оборота, обладающие статусом субъекта предпринимательской деятельности.
4. Физические лица – участники гражданского оборота, не обладающие статусом субъекта предпринимательской деятельности.
5. Иные участники.

Первая группа – Российская Федерация и система государственных органов, ее представляющих, а также вторая группа – муниципальные образования – характеризуются самым активным прокурорским надзорным сопровождением в сфере гражданского оборота.

Нормы гражданского законодательства предусматривают возможность представления интересов государства в качестве самостоятельного и равного с другими участниками имущественных отношений субъекта посредством участия прокуратуры в гражданско-правовых отношениях. В данном случае неправильно говорить о надзорной деятельности прокуратуры, скорее речь идет о некоей форме представительства, при

которой государство делегирует надзорному органу полномочие представлять и защищать его интересы.

Участие государства в имущественных отношениях в качестве равного иным субъектам гражданского оборота участника – тема глубоко дискуссионная на страницах юридической литературы.

Совершенно справедливо, с нашей точки зрения, мнение В. Г. Голубцова о том, что «... публично-правовая сущность государства не может не оказывать влияния на частноправовые отношения, субъектом которых выступает государство» [6. – С. 61]. Автор указывает, что одна только ссылка в ст. 124 ГК РФ на особый статус государства автоматически исключает его равенства с иными участниками гражданского оборота [6. – С. 67].

Исследуя вопросы управления публичной собственностью, А. В. Винницкий задается вопросом о возможности вообще публично-правовых образований руководствоваться общими нормами гражданского законодательства и выступать как обычный субъект, равный физическим и юридическим лицам, и приходит к выводу, что такая позиция неправильна с точки зрения правовой природы публичного института, обусловлена исключительно сложившимися в советский период взглядами в цивилистической науке и нуждается в переосмыслении [4. – С. 83–84].

Особенную сложность, с точки зрения авторов публикации, представляет вопрос рассмотрения в качестве самостоятельного субъекта имущественных отношений органов местного самоуправления. Как справедливо указывает Д. Г. Файзрахманов, они автономны – обособлены от системы органов государственной власти, наделены необходимым имуществом на праве оперативного управления и вся их гражданско-правовая активность низведена до права совершать сделки для обеспечения внутрихозяйственной деятельности, и все перечисленное затруднительно рассматривать в качестве достаточных оснований для придания им статуса юридического лица [24. – С. 209].

При этом, затрагивая аспект имущественной ответственности, практически никто из исследователей не усматривает в статусе государства как участника гражданского оборота никаких отличительных особенностей, например, в вопросе возмещения убытков, причиненных в результате незаконных действий или бездействия государ-

ственных органов как самом распространенном случае участия государства в гражданском процессе в качестве ответчика.

Таким образом, определение гражданско-правового статуса публичных институтов продолжает обсуждаться не только в отрасли гражданского права, очень много неясного остается именно в общетеоретическом плане, нуждаются в детализации, развитии и комментариях отдельные положения российского законодательства.

Все это делает уникальным участие прокурора в гражданском процессе при представлении и защите публичных интересов, так как подобным участием проявляется сложный правовой статус надзорного органа: во-первых, прокуратура выступает как основной субъект соблюдения законности, и в этом реализуется ее надзорная сущность, во-вторых, особенно ярко проявляется ее правозащитная правовая природа. В своей деятельности прокуратура охватывает не только обеспечение прав физических и юридических лиц, но и интересы публичные – государства и общества.

Необходимо отметить, что для участия прокурора в гражданском судопроизводстве для представления публичных интересов ему нет нужды приобретать какие-либо дополнительные специальные полномочия, полномочия участия целиком и полностью охватываются его основным статусом защитника от имени государства всех субъектов общественных отношений, чьи права, свободы и законные интересы нарушены и которые по различным причинам не могут защитить их путем личного участия в судебном процессе.

Как отмечает в своем диссертационном исследовании Е. В. Токарева, непосредственным участником гражданского оборота государство выступает крайне редко, самая распространенная форма – распоряжение государственной собственностью через органы государственной власти [23. – С. 96], а потому прокурорская практика по указанному направлению должна быть освещена в тематическом контексте данной публикации в первую очередь.

Наиболее часто встречаются следующие формы неправомерного распоряжения публичной собственностью, выявленные органами прокуратуры:

– использование государственного и муниципального имущества без законных оснований (например, в г. Комсомольске-на-Амуре руководители ряда детских образовательных учрежде-

ний передавали в аренду муниципальное имущество, закрепленное на праве оперативного управления за учреждениями для детей, без предварительного согласования с собственником имущества) [18];

– занижение стоимости объектов государственной собственности (так, анализируя результаты прокурорских проверок соблюдения законодательства о государственной и муниципальной собственности в 2019 г., прокуроры Республики Калмыкия выявили свыше 500 нарушений, среди которых широко распространена практика передачи коммерчески привлекательной собственности в пользование на необоснованно льготных условиях) [12];

– ненадлежащий учет публичной собственности (так, в мае-июне 2019 г. прокуратурой Приморского края установлены многочисленные факты нарушения порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества. С целью устранения выявленных нарушений закона главам муниципальных образований внесены представления) [19].

Все выявляемые прокуратурой нарушения в рассматриваемой области можно охарактеризовать одной формулировкой – «распоряжение имуществом с нарушением закона и вопреки публичным интересам».

Сфера распоряжения публичной собственностью неразрывно связана с коррупционными проявлениями, поэтому систематический мониторинг соблюдения законности в сфере управления государственным и муниципальным имуществом органы прокуратуры проводят параллельно с реализацией плана мероприятий по противодействию коррупции, это и объясняет тот факт, что многие выявленные нарушения просто мигрируют из гражданского судопроизводства, сразу же попадая в сферу уголовной юстиции.

Рассматривая аспект представительства прокуратурой интересов государства как участника гражданско-правовых отношений, в которые оно вступает прямо или опосредованно, авторы предприняли попытку максимально раскрыть правовую дефиницию «публичный интерес».

В деятельности прокуратуры публичный интерес представляет самостоятельную правовую категорию и соответственно может выступать самостоятельным объектом правовой защиты, в случаях же представления прокурором в судебных органах интересов публичных образований, в том числе самой Российской Федерации, пуб-

личный интерес превращается в предмет правовой защиты, наличие которого обязательно, т. к. государство в общей теории права рассматривается прежде всего как субъект – представитель интересов общества и наделенный для того обществом властными полномочиями. Следовательно, государственный интерес представляется категорией более узкой к публичному интересу, и они соотносятся друг к другу как часть и целое.

Совершенно справедливо указывает Е. В. Токарева на оценочность категории «публичный интерес» и на подвижность границы между интересами публичными и частными, обусловленную постоянным смещением степени государственного регулирования тех или иных общественных отношений, степени их нормативного оформления [23. – С. 10].

Публичный интерес должен содержать очень четкие нравственные ориентиры из-за невозможности охватить нормативным регулированием все разнообразие общественных отношений, да в этом и отсутствует необходимость. Давая правовую оценку определенным событиям, действиям, бездействию, принятым решениям должностных лиц, прокурор не может ограничиться только формированием мнения о нарушении или не нарушении действующих нормативных предписаний, оценке должно подлежать и то, как это событие, решение, действия нарушают представления большинства представителей общества о справедливости, гуманизме, равенстве и тому подобных категориях.

Таким образом, мера свободы и самостоятельности субъекта гражданского правоотношения – категория совершенно конкретная, должна определяться применительно к каждой ситуации индивидуально, и процесс ее оценки не сводится только к констатации прокурором факта соблюдения или нарушения действующего законодательства. При этом нельзя утверждать, что публичные интересы имеют для прокурорского работника приоритетное значение, в некоторых случаях реализация частного интереса, если он базируется на провозглашенных личных правах и свободах граждан, должна главенствовать над интересами публичными.

Так, Н. Д. Бут, признанный авторитет по вопросам охраны права собственности мерами прокурорского реагирования, приводит в своей публикации пример об оспаривании в Кировской области прокурорами 79 незаконных муници-

пальных нормативных правовых актов, устанавливающих разрешительный порядок рубки зеленых насаждений на участках, находящихся в собственности физических и юридических лиц и не относящихся к системе городского озеленения [2. – С. 7].

Как уже отмечалось авторами, кроме интереса государственного, категория публичного интереса включает в себя интерес общественный, который на страницах научной печати иногда ассоциируется с государственным, что представляется авторам неправильным в связи с четкой их дифференциацией в отдельных нормах права. Так, например, п. 1 ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ освобождает от обязанности испрашивать разрешение у родственников умершего на размещение его изображения, если это необходимо в государственных, общественных и иных публичных интересах. Попытаемся разобраться с данными категориями применительно к прокурорской деятельности.

Общественный интерес неразрывно связан с представлением об обществе как об общности отдельных социальных групп, так как, по нашему представлению, отдельный индивид, прежде всего, воспринимает себя как представителя определенной социальной группы, а только потом уже как члена общества в целом. Таким образом, говоря об общественном интересе как объекте правовой охраны и защиты прокуратуры, можно говорить об общности интересов множества индивидов, обладающих комплексом прав, гарантируемых государством каждой личности или личности именно из-за ее принадлежности к социальной группе. Следовательно, защищая права конкретного индивида, прокурор представляет интересы либо всех без исключения членов общества, либо всех представителей какой-либо социальной группы как структурного элемента общества.

Вывод представляется авторам очевидным – при реализации прокуратурой такой функции как защита прав и свобод человека и гражданина автоматически осуществляется защита и представление общественных интересов. При этом не имеет значения, идет ли речь о защите прав граждан – обманутых дольщиков, прав предпринимателей при незаконном и безосновательном отказе отдельным из них в мерах государственной финансовой поддержки и т. д. Во всех случаях меры прокурорского реагирования служат решению основной задачи – поддержанию в обществе режима законности, соблюдению прав и

свобод субъектов гражданского оборота, и так как право собственности выступает процессуальной гарантией, – поддержанию конституционного порядка.

Не разрушает данной концепции и правовая дефиниция «неопределенный круг лиц» – круг субъектов, которых прокурору невозможно вовлечь в процесс в статусе истцов из-за невозможности их индивидуализации. Защита прав неопределенного круга лиц в данном случае выступает всего лишь процессуальным выражением защиты публичного интереса как материально-правовой категории. Однако защита прав неопределенного круга субъектов – участников гражданского оборота, защита их публичного имущественного интереса представляется авторам сомнительной правовой конструкцией, в данном случае мы полностью разделяем мнение Н. Батаевой, считающей, что такая процессуальная форма иска как представление интересов неопределенного круга лиц возможна только при защите неимущественных прав [1. – С. 43].

Прокурорская практика содержит примеры попыток защиты имущественных прав неопределенного круга субъектов, но для объективности необходимо отметить, что такие попытки судебными органами были не поддержаны. Так, начальник отдела прокуратуры Забайкальского края А. Арутюнов, давая разъяснение хозяйствующим субъектам о защите имущественных прав и освещая проблемы оспаривания прокурором в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением закона, приводит серьезные аргументы в пользу нарушения именно публичных интересов при нарушении сделкой прав публично-правового образования [14] и возможности защиты имущественных прав именно неопределенного круга субъектов. Также не поддержал Пятигорский городской суд Ставропольского края аналогичный заявленный иск прокурора в защиту имущественных прав неопределенного круга лиц в интересах публично-правового образования – муниципального образования администрации г. Пятигорска [21].

Авторы не считают возможным поддержать правильность предпринимаемых попыток, примеры которых приведены, но сам факт их существования свидетельствует о недостаточном правовом урегулировании применения категории «публичный интерес» в гражданско-правовой сфере, о существовании свободного поля для дальнейших теоретических исследований.

Таким образом, защита мерами прокурорского реагирования распространяется на всех субъектов гражданского оборота, представляющих публичный интерес, в том числе государственный и общественный, и для этого нет необходимости в расширении полномочий прокуратуры, в полном объеме достаточно тех, которые на сегодняшний день предоставляет данному органу Федеральный закон о прокуратуре.

Третья группа – физические лица, обладающие статусом субъекта предпринимательской деятельности, пользуются активной прокурорской защитой в свете реализации государственной концепции оздоровления экономики Российской Федерации, повышения предпринимательской инициативы граждан в силу положений федеральных законов, прямых указаний Президента Российской Федерации и властно-распорядительных актов Генерального прокурора РФ.

В начале января 2021 г. в журнале «Законность» был опубликован Приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», сменивший ранее действовавший одноименный властно-распорядительный акт Генерального прокурора РФ от 10 июля 2017 г. № 475. В целом даже поверхностный анализ нормативного документа позволяет сделать вывод о том, что вопросу эффективности участия прокурора в гражданском судопроизводстве придается все большее значение. О данной тенденции свидетельствует и актуальная прокурорская практика за 2020 г., обобщенная Генеральной прокуратурой Российской Федерации по основным направлениям работы: прокуроры все чаще становятся участниками судебных процессов по гражданским делам, не ограничиваясь случаями обязательного участия, предусмотренными ч. 3 ст. 45 ГПК РФ и широко используя при этом предоставленные законом полномочия.

Данная тенденция представляется нам весьма закономерной – усложняются формы общественных отношений, все большее количество сфер общественной жизни получает надлежащее нормативное регулирование, а, следовательно, входит в предмет прокурорской надзорной деятельности. Но не только фактор активного правотворчества участил случаи защиты прокурором прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве, существенно участились случаи прямых поручений Президента Российской Фе-

дерации к Генеральной прокуратуре РФ о проведении внеплановых проверок, результатом которых становится выявление нарушений законодательства, а также прав и свобод предпринимателей, для защиты которых прокурор соответственно выбирает одну из двух юрисдикционных форм: внесудебную или судебную.

Такая социальная ориентированность формирует фундамент престижа надзорного ведомства, повышает уровень доверия к данному правоохранительному органу.

Кроме того, в надзорном ведомстве активно распространяется практика организации выездных и онлайн встреч с гражданами либо с какой-либо определенной социальной группой граждан.

Так, применительно к практике защиты надзорным органом субъектов предпринимательской деятельности, в своем интервью Генеральный прокурор РФ И. Краснов приводит данные, что в результате таких встреч в 2020 г. было пресечено нарушение прав 197 тыс. субъектов предпринимательской деятельности, при этом по результатам проведенных проверок привлечено к административной и дисциплинарной ответственности за нарушение прав предпринимателей своими действиями и решениями 43 тыс. должностных лиц, в 214 случаях материалы проверок были переданы в органы предварительного расследования с последующим возбуждением уголовных дел [9].

Данный же высший орган надзорного ведомства 19 февраля 2021 г. отчитался о начале работы с 1 января прямого канала связи для представителей бизнес-сообщества, о создании которого объявил И. Краснов, выступая на Петербургском международном экономическом форуме. Посредством данного канала в Генеральную прокуратуру РФ уже поступило 268 обращений, среди которых 93 обращения содержало жалобу о неправомерных действиях в отношении имущества, в том числе рейдерстве, 45 – о нарушении порядка размещения заказов для публичных нужд и т. д. [20]. Все поступающие сообщения немедленно рассматриваются Генеральным прокурором РФ и, в зависимости от их содержания, либо направляются в прокуратуры субъектов РФ с указанием произвести проверку, либо передаются в Управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей для дальнейшего разрешения. Безусловно, данные нововведения не могут не укреплять доверия к работникам

надзорного ведомства как ключевого элемента механизма этого правоохранительного института.

Прокуратура РФ в данном случае выступает сугубо как надзорный орган, реализуя свое основное направление правоохранительной деятельности, названное в числе прочих в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 № 2202-1.

В данной связи особого внимания заслуживает Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности», ценность которого, как руководящего источника, заключается в двойном аспекте регламентации надзорных полномочий прокуроров. С одной стороны, в приказе подробно закреплены основы надзора за соблюдением прав и законных интересов предпринимателя, с другой стороны, данный приказ содержит руководящие положения о надзоре за законностью деятельности самого предпринимателя, закреплена обязанность прокуроров контролировать, чтобы в результате осуществляемой им предпринимательской деятельности не причинялся вред правам граждан, а также не ограничивались права иных предпринимателей путем, например, совершения действий, направленных на устранение законной конкуренции.

Рассматривая деятельность прокуратуры по отношению к четвертой группе – физическим лицам, не обладающим статусом субъекта предпринимательской деятельности, необходимо отметить резкое снижение объема публичного интереса в правоотношениях, и, как следствие, существенное сокращение объема прокурорского участия, который не выходит за границы так называемого общего надзора.

Это же отмечает О. В. Ермакова, указывая на то, что во многих общественных сферах публичный интерес существенно уступает границы частному: сфера распоряжения личной свободой и имуществом, сфера проявления личной инициативы и т. д. [8. – С. 125], что представляется авторам абсолютно разумным. Прокурорскому вмешательству должны подлежать исключительно случаи реализации субъективного права вне сферы частноправовых отношений, нарушившие личные права и свободы иных граждан, а также публичные интересы общества и государства, реализуемые его органами.

Однако из данного правила есть исключение: речь идет о субъектах, вступающих в частнопра-

вовые отношения, но обладающих особым правовым статусом лица, пользующегося повышенной государственной защитой в силу прямого нормативного предписания. В данном случае надзорные обязанности прокуроров определяются не наличием в гражданско-правовом отношении «публичного интереса», а наличием «публичной воли» – прямого нормативного установления о том, что субъект пользуется государственной защитой в большем объеме, чем это предусматривает общий статус гражданина РФ, и данный специальный правовой статус требует либо надлежащего прокурорского надзорного сопровождения процесса реализации права участника гражданского правоотношения, либо немедленного реагирования в случае нарушения его права.

Таким специальным правовым статусом обладают прежде всего несовершеннолетние и иные социально незащищенные лица. Защита имущественных прав указанных участников гражданского оборота находится под пристальным вниманием прокуратуры. Так, в августе 2020 г. в Пермском крае, Кемеровской области – Кузбассе, Самарской и Ростовской областях прокурорами в судебном порядке восстановлены имущественные права 24 детей на жилые помещения, приобретенные за счет средств материнского капитала [22]. В начале марта 2021 г. во исполнение 8 представлений органов прокуратуры Приморского края Приморским региональным отделением Фонда социального страхования России более чем 500 инвалидам произведена выплата компенсации за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации на сумму 3,5 млн рублей [13].

Необходимо подчеркнуть, что иногда защитить имущественные права таких специальных субъектов становится возможным только после вмешательства органов прокуратуры. Так, в октябре 2019 г. прокуратура Республики Калмыкия отчиталась о проделанной надзорной работе по защите прав несовершеннолетних. В результате проверочных мероприятий было установлено, что с личных счетов несовершеннолетних, пребывающих в Элистинском доме-интернате для умственно отсталых детей, систематически снимались денежные средства, которые впоследствии расходовались на обеспечение жизнедеятельности воспитанников – на приобретение одежды, обуви, средств личной гигиены, подгузников, полотенец, лекарственных средств и пр. В

общей сложности за несколько лет с личных счетов несовершеннолетних воспитанников было снято около 2 млн рублей. В результате прокурорского реагирования имущественные права детей-сирот были восстановлены в полном объеме [11].

О важности соблюдения общих гуманистических начал в правоохранительной деятельности неоднократно говорилось на страницах специальной литературы, особенно ярко соблюдение нравственной категории «гуманизм» проявляется именно в надзорной работе органов прокуратуры за соблюдением прав граждан, нуждающихся в особой государственной защите. Как справедливо отмечает Н. М. Яковлев, «...человеческий фактор был, есть и остается определяющим в прокурорской службе. Каждый прокурор – изделие штучное. На том и держалась, и будет держаться почти трехвековая история прокуратуры» [25. – С. 4]. Таким образом, реальная эффективность надзорной деятельности по данному направлению в принципе невозможна без развитого на высоком уровне правосознания прокурорских работников, раскрывающегося через диалектическую взаимосвязь гуманизма и правовой культуры, т. к. одними властно-распорядительными предписаниями невозможно обеспечить повышенную ответственность, участие, стремление к социальной справедливости и защите субъектов, не способных самостоятельно защитить свои права.

Авторы обоснованно упоминают о значимости в прокурорской деятельности гуманистических начал и высокой правовой культуры, рассматривая надзор за соблюдением прав физических лиц – участников гражданских правоотношений. Учитывая частноправовой характер таких отношений, прокуроры должны уметь безошибочно определять те случаи, в которых они могут или прямо обязаны представлять интересы физического лица – участника гражданского оборота.

Как абсолютно верно указала Н. А. Игонина во вступительном докладе к Круглому столу в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященному защите прав социально незащищенных категорий граждан, «четкого нормативного мерила степени защищенности или незащищенности гражданина не предлагает ни один нормативный акт» [7. – С. 7]. Данный вопрос в большинстве случаев относится к сфере субъективной оценки правоприменителя и, следовательно, в своей деятельности прокуроры должны

ориентироваться либо на прямое указание в нормативных источниках отдельной категории граждан как субъектов, нуждающихся в особой защите посредством представления их интересов в судебных органах или посредством принятия мер прокурорского реагирования, либо руководствоваться общим положением ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» о прокурорском надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и детализированном в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который ориентирует прокуроров на широкое использование всех предоставленных законом полномочий и правовую оценку фактов нарушения прав граждан с позиции нетерпимости любого нарушения закона.

Довольно сложно составить точное представление о реальном объеме защиты имущественных интересов физических лиц посредством прокурорского участия: статистические данные сосредоточены по многим отдельным статьям прокурорской отчетности. К сожалению, систематизированные количественные показатели по всем группам участников гражданского оборота содержатся в материалах узкотематических круглых столов по вопросам надзорной деятельности, координационных совещаний для работников органов прокуратуры, диссертационных исследованиях, проведенных с использованием статистических данных по отчетам о работе прокурора по форме «ОН» «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», не размещаемых в свободном доступе, что, разумеется, затрудняет объективное представление о возможностях защиты прав субъектов гражданского оборота мерами прокурорского реагирования.

Но и отдельные сведения, приводимые исследователями, при внимательном осмыслении способны наглядно раскрыть правозащитный потенциал надзорного органа по обеспечению и охране прав физических лиц в гражданско-правовой сфере. Так, например, Н. Н. Честных, занимая в 2016 г. должность заместителя начальника управления по надзору за соблюдением прав и свобод граждан Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ,

приводит данные о 40 тыс. поданных за год исков только в интересах граждан, имеющих правовой статус инвалида, и взыскании в их пользу 1 млрд руб. [7. – С. 139]; по сведениям исследовательской группы Университета прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. в защиту прав детей-сирот прокурорами в суды направлено 26,8 тыс. исков [11] и т. д.

Размещаемые на сайте Генеральной прокуратуры РФ в режиме открытого информационного доступа статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры содержат сведения, содержательное понимание которых, к сожалению, затруднительно для исследователей, не представляющих в комплексе организационно-правового механизма функционирования прокурорской системы. Однако после характеристики надзорной работы по охране прав последней, пятой предложенной условной группы участников гражданского оборота – иных участников, авторы обязательно обратятся к краткому анализу сведений из официальной статистической отчетности за прошедший 2020 год, характеризующих деятельность прокуратуры Российской Федерации по охране, защите и представлению прав и законных интересов всех субъектов гражданско-правовых отношений.

Категорию «иные участники», представленную юридическими лицами, не являющимися публичными институтами, характеризует государственное участие в их деятельности, выстраиваемое по принципу «что не разрешено, то запрещено», и представлено оно следующими основными компонентами: установлением порядка получения правового статуса; регламентацией порядка осуществления деятельности; установлением запрета на осуществление определенных видов деятельности или совмещение одним юридическим лицом некоторых видов деятельности; категорическим требованием о соблюдении прав и законных интересов иных участников гражданского оборота; установлением перечня субъектов, правомочных осуществлять контроль деятельности и их полномочия.

Авторы умышленно не указывают на предпринимательство как на вид деятельности, осуществляемой юридическими лицами, входящими в пятую предложенную группу, то есть предполагается, что в перечень входят все разрешенные законом виды деятельности, а оценка законности деятельности, фактически осуществляемой конкретным юридическим лицом, должна осуществ-

ляться исходя из его общей или специальной правоспособности.

Как и в отношении физических лиц, имеющих статус субъекта предпринимательской деятельности, надзорная прокурорская практика является двуединой: с одной стороны осуществляется надзор за соблюдением законных интересов юридического лица, с другой стороны, осуществляется надзор за законностью деятельности самого юридического лица, правда в очень ограниченном объеме – в данном случае очень наглядно соблюдается установленный в ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» запрет подменять в своей работе иные контролирующие органы. В полном объеме надзорный орган может присоединиться к контролирующим субъектам только когда есть достаточные основания полагать, что в результате деятельности юридического лица причиняется вред правам и интересам граждан или деятельность создает потенциальную угрозу общественному порядку, общественной безопасности, общественной нравственности и здоровью населения, основам государственного управления и конституционного строя. Необходимо отметить, что во втором случае органы прокуратуры действуют опосредованно, обращаясь для окончательной правовой оценки в судебные органы.

Если юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, то надзор за соблюдением его законных интересов осуществляется согласно руководящим положениям уже упомянутого в публикации Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» и на сегодняшний день характеризуется следующими типичными выявляемыми прокурорами нарушениями, отмечаемыми специалистами на страницах научной печати. Так, по мнению З. Б. Гадаборшевой, основными нарушениями являются: издание субъектами публичной власти незаконных правовых актов; продолжающиеся превышения полномочий контролирующими субъектами; создание искусственных административных барьеров со стороны органов государственной власти; отсутствие прозрачности проводимых контролирующими органами проверок [5. – С. 4]. И. В. Кароян в свою очередь указывает на отсутствие обоснованности при определении глубины вмешательства в осуществляемую деятельность при реализации кон-

трольных мероприятий и явную избыточность предъявляемых требований к деятельности, превышение пределов нормативных предписаний [10. – С. 19].

Авторам представляется очевидность разницы между надзором за соблюдением прав юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и надзором за соблюдением прав предпринимателей – физических лиц. В первом случае прокурорская деятельность осуществляется в границах общего надзора за соблюдением действующего законодательства, во втором случае надзор приобретает более инициативный характер – к общему надзору прибавляется надзор за деятельностью публичных институтов, таких, как органы государственной власти и органы местного самоуправления, способных причинить вред интересам предпринимателей. Непосредственно сама предпринимательская деятельность граждан остается за пределами надзора.

При этом необходимо отметить универсальный характер деятельности прокуратуры в сфере предпринимательства: кроме непосредственного «прокурорского» законодательства широко применяются прокурорами нормативные источники, регламентирующие все формы экономической деятельности или отдельные ее аспекты.

В заключение необходимо привести статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2020 год за соблюдением прав и законных интересов участников гражданского оборота. Так, в порядке гражданского производства прокурорами направлено в судебные органы 282 809 исков против 359 367 в 2019 г., что составило снижение на 21,3% и характеризует общее улучшение состояния обеспечения прав участников гражданского оборота [14].

Однако статистика о выявленных нарушениях в отдельных сферах или допущенных в отношении отдельных категорий участников гражданского оборота продолжает демонстрировать ненадлежащее состояние законности. Так, выявленные нарушения прав всех субъектов предпринимательской деятельности наглядно подтверждает высказываемое специалистами мнение о продолжающемся системном нарушении их законных интересов, в 2020 г. прокурорами были выявлены 197 253 нарушений против 186 948 в 2019 г. (+5,5%), прокурорами в связи с этим в 2020 г. направлено в судебные органы 3 519 ис-

ков, в предыдущем отчетном периоде их количество составило 3 033 (+16%).

Продолжает сохранять противоправные проявления сфера исполнительного производства, также демонстрирующая положительную статистическую динамику – в 2020 г. прокурорами выявлено 149 088 нарушений прав участников гражданского оборота против 140 988 в предыдущем году (+5,7%).

Продолжает свидетельствовать о неудовлетворительном состоянии разрешения правовых споров участников гражданского оборота в рамках арбитражного судебного процесса – на законность и обоснованность судебных постановлений по арбитражным делам в органы прокуратуры в общем поступило 1 233 обращения по сравнению с 1 105 в 2019 г. (+11,6%).

Несмотря на приведенные сведения о сохраняющихся положительных показателях выявленных нарушений законодательства, статистические данные по отдельным направлениям правоохранительной деятельности прокуратуры демонстрируют поступательное улучшение состояния законности. Так, выявление фактов нарушения законодательства о государственной и муниципальной собственности продолжило и в 2020 г. сохранять отрицательную динамику: 6 985 нарушений по сравнению с 7 243 в 2019 г. (-3,6%), в судебные органы соответственно направлено 346 исков по сравнению с 414 в 2019 г. (-16,4%), что свидетельствует о результативности превентивной правоохранительной, в том числе прокурорской деятельности в сфере оборота государственной и муниципальной собственности.

Сохраняется отрицательная динамика выявляемых нарушений в области закупок для государственных и муниципальных нужд, что доказывает эффективность предпринимаемых мер для поддержания режима законности в сфере закупок и снижение количества коррупционных проявлений: в 2020 г. прокурорами установлено 7 137 случаев нарушения законодательства против 8 104 в предыдущем отчетном периоде (-11,9%), в судебные органы направлено 141 исков по сравнению с 105 в 2019 г. (+34,3%).

Снизилось количество обращений в органы прокуратуры по вопросам законности и обоснованности постановлений по гражданским делам (25 479 в 2019 г.; 23 947 в 2020 г.; -6,0% соответственно), а также улучшились еще отдельные показатели надзорной, административной, процессуальной работы прокуроров, что доказывает

правильность и эффективность применяемых методов организации прокурорской деятельности.

В данной статье авторы предприняли попытку продемонстрировать возможности эффективной защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений мерами прокурорского реагирования и представительства. Прежде всего, хотелось объективно представить коллегам институциональное и функциональное преимущество данного правоохранительного органа по сравнению с иными публичными институтами защиты и охраны права.

На наш взгляд, даже конституционно-правовой потенциал судебной защиты уступает в данной сфере правозащитному потенциалу органов прокуратуры. Прежде всего, это обусловливается возможностью надзорного органа гораздо оперативнее восстанавливать правомерное состояние.

Кроме того, необходимо указать на широкие превентивные возможности органов прокуратуры по предотвращению правового конфликта или правового спора путем реализации надзорных полномочий, предоставленных данному органу законодательством, без получения каких-либо дополнительных полномочий. Судебные же органы осуществляют правозащитную деятельность на этапе существующего правового конфликта, когда право участника гражданского оборота уже нарушено и для удовлетворения интереса истца необходимы в современных условиях объективной действительности длительные восстановительные процедуры.

Сравнивая правозащитный потенциал прокуратуры с полномочиями иных административных, в том числе контролирующих органов, авторы констатируют существенную уступку последних в объеме и универсальности полномочий по защите и охране права.

Эффективность деятельности прокуратуры должна только обеспечиваться надлежащим информационным сопровождением в целях эффективной организации надзора за исполнением законов о собственности, соблюдением прав и законных интересов участников гражданского оборота. Прокуроры должны обладать широким перечнем систематически обновляемых сведений, оперативный доступ к которым на сегодняшний день поступательно обеспечивается созданием единой цифровой среды, полное формирование которой должно быть завершено к концу 2025 г.

Как показала правозащитная практика, управленческое решение начала 2000 г. о выводе значительного потенциала прокуратуры из сугубо уголовно-правовой сферы и распространение его на иные юрисдикционные области дало блестящий социальный результат – в государстве появился публичный орган раннего предупреждения различных правонарушений с универсальными полномочиями по поддержанию режима

законности, применительными к любой сфере общественных отношений, правозащитный потенциал которого только продолжает нарастать, что наглядно подтверждает количество субъектов, обратившихся в органы прокуратуры за прошедший год и получивших там правовую помощь и защиту.

Список литературы

1. Батаева Н. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. – М. : Юрид. лит. – 1998. – № 10. – С. 43–45.
2. Бут Н. Д. Деятельность прокуратуры в сфере защиты права частной собственности // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 7–11.
3. Бут Н. Д. Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов в сфере защиты экономических прав // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 90–97.
4. Винницкий А. В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 83–91.
5. Гадаборшева З. Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
6. Голубцов В. Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 61–77.
7. Деятельность органов прокуратуры по защите прав социально незащищенных категорий граждан : сб. материалов круглого стола (г. Москва, 22 апреля 2016 г.) / под общ. ред. А. Ю. Винокурова. – М., 2016.
8. Ермакова О. В. Иерархия частного и публичного интереса через призму интереса как правовой категории в теории права // В сб.: 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития : материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого). – 2019. – С. 120–127.
9. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» 08 декабря 2020 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1894644> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Кароян И. В. Общие положения о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле за деятельностью юридических лиц в России // Уникальные исследования XXI века. – 2016. – № 9 (21). – С. 19–35.
11. О результатах исследований, проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации по вопросам защиты прокурорами прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1832538/> (дата обращения: 01.03.2021).
12. О результатах надзорных мероприятий в сфере законодательства о государственной и муниципальной собственности // Новости Прокуратуры РФ. – URL: <https://procrf.ru/news/1515027-o-rezultatah-nadzornyyih-meropriyatiy-v-sfere-zakonodatelstva-o-gosudarstvennoy-i.html> (дата обращения: 08.03.2021).
13. Органами прокуратуры принимаются меры по защите прав инвалидов // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59574786> (дата обращения: 12.03.2021).
14. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>

15. Официальный сайт Прокуратуры Забайкальского края. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/activity/legal-education/explain?item=48741467
16. Паламарчук А. В. Надзор за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности // Законность. – 2008. – № 11. – С. 8–11.
17. Паламарчук А. В., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите права частной собственности / под общей редакцией А. В. Паламарчука. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.
18. Прокуратура края выявила более ста нарушений законодательства о государственной и муниципальной собственности при распоряжении имуществом // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-222198/> (дата обращения: 08.03.2021).
19. Прокуратура Приморского края. – URL: <http://prosecutor.ru/news/2019-07-16-voprosy-ispolneniya.htm> (дата обращения: 08.03.2021).
20. Прямая линия для предпринимателей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/internet-reception/personal-receptionbusiness-line> (дата обращения: 03.03.2021).
21. Решение № М-2585/2013 2-2565/13 2-2565/2013~М-2585/2013 2-2565/2013 от 21 ноября 2013 г. // Судебные и нормативные акты. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pkuWNOccqzL5/> (дата обращения: 12.03.2021).
22. Состояние законности и соблюдение прав граждан при реализации национальных проектов остается безусловным приоритетом для органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1888114/> (дата обращения: 12.03.2021).
23. Токарева Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014.
24. Файзрахманов Д. Г. Органы власти как субъекты имущественных отношений // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 11. – С. 209–210.
25. Яковлев Н. М. Морально-нравственные качества прокурора государственного обвинителя (НАЧАЛО. ЧАСТЬ 1) // Юридический факт. – 2019. – № 45. – С. 3–9.